

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 41-о11-61 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

9 июня 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Кочина В.В.
судей – Степалина В.П. и Зырянова А.И.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по
кассационному представлению государственного обвинителя
Труханова Г.В. на приговор Ростовского областного суда с участием
присяжных заседателей от 16 февраля 2011 года, которым

ПОНОМАРЁВ Г

И

несудимый,

оправдан по ст. ст. 285 ч. 1, 290 ч. 4 п. п. «а», «в», «г» УК РФ
на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ за не установлением
события преступления на основании оправдательного вердикта
коллегии присяжных заседателей.

ГОРБИКОВ П

П

несудимый,

оправдан по ст. ст. 285 ч. 1, 290 ч. 4 п. п. «а», «в», «г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ за не установлением события преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

СУВОРОВ С

А

несудимый,

оправдан по ст. ст. 285 ч. 1, 290 ч. 4 п. п. «а», «в», «г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ за не установлением события преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

БОНДАРЕВ П

И

несудимый,

оправдан по ст. ст. 285 ч. 1, 290 ч. 4 п. п. «а», «в», «г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ за не установлением события преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

РОДОМАНЧЕНКО И

В

несудимый,

оправдан по ст. ст. 285 ч. 1, 290 ч. 4 п. п. «а», «в», «г» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ за не установлением события преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

За оправданными Пономарёвым Г.И., Горбиковым П.П., Суворовым С.А., Бондаревым П.И. и Родоманченко И.В. признано право на реабилитацию.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Титова Н.П., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, адвокатов Карасёва В.А., Кржечковского Р.Г., Артёменко Л.Н., Гужиной Е.П., Степанцовой

Е.М., Пермяковой Т.Н., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, сотрудники [] управления государственного автодорожного надзора [] - начальник Пономарёв Г.И., главный государственный инспектор Горбиков П.П., старший [] зональной группы Суворов С.А., старший [] зональной группы Бондарев П.И., старший [] зональной группы Родоманченко И.В. обвинялись в том, что в составе организованной группы, созданной в октябре 2007 года в городе [] и руководимой Пономарёвым Г.И., в период с 9 февраля 2008 года по 10 июня 2010 года получили в качестве взятки [] рублей от подчинённых инспекторов и специалистов [], [] и [] зональных групп, а также в том, что злоупотребили должностными полномочиями в отношении инспекторов и специалистов.

В кассационном представлении государственный обвинитель Труханов Г.В. просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. По мнению автора представления, председательствующий не выполнил требования ч. ч. 3, 4 ст. 15 УПК РФ, в результате чего было нарушено равенство прав сторон, ограничено право прокурора на представление доказательств, а стороне защиты предоставлено право в присутствии присяжных заседателей исследования не имеющих отношения к делу документов, доводить информацию, которая не входила в компетенцию присяжных заседателей, что повлияло на их ответы на поставленные перед ними вопросы, и обвиняемые были необоснованно оправданы. А именно, председательствующий: необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об исследовании в присутствии присяжных заседателей рапортов наблюдения оперуполномоченного П [] [] необоснованно удовлетворил ходатайства адвокатов Карасёва В.А., Масаловой Н.В., Кузьмичевой И.С. об оглашении не имеющих отношения к делу, использования при допросах свидетелей К [] [] Б [] акта проверки [] о филиала [] УГАДН от 19 октября 2006 года, доклада Пономарёва Г.И. по итогам работы за первое полугодие 2007 года, ответов № 366/10 от 2 февраля 2010 года, № 2113 от 4 августа 2008 года, копии приказа № 86-к от 26 мая 2005 года, запроса с ответом в [], платёжных поручений №

130, 131, 132, акта комплексной проверки многостороннего автомобильного пункта пропуска «[REDACTED]» от 1 февраля 2008 года, доверенности, расписки. В прениях: адвокат Карасёв В.А. оспаривал допустимость доказательств, указал присяжным заседателям на то, что фиксацию денежных купюр в актах от 12 и 13 мая проводили работники милиции, следовательно, этим документам доверять нельзя, и хотя председательствующий остановил защитника, однако доказательства были поставлены под сомнение; адвокат Масалова Н.В. ставила под сомнение исследованные доказательства, заявила, что протоколы допросов свидетелей идентичны, и такое возможно, если это не допрос, а сеанс массового гипноза, но председательствующий никак не реагировал и не обращался к присяжным заседателям с разъяснениями. В реплике адвокат Масалова Н.В. продолжала оспаривать допустимость протоколов допросов свидетелей, цитировала положения ст. 190 УПК РФ, регламентирующие проведение допроса, и только после возражения государственного обвинителя председательствующий остановил адвоката, но не обратился к присяжным заседателям с разъяснениями.

В возражениях на кассационное представление адвокаты Карасев В.А., Гужина Е.П., Масалова Н.В., Лиознова А.Е., Кузьмичева И.С. указывают о своём несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений, судебная коллегия не находит оснований к отмене оправдательного приговора суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона в кассационном представлении не указано и по делу не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственного обвинителя в кассационном представлении о нарушении при судебном разбирательстве требований ч. ч. 3, 4 ст. 15 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 15 о состязательности сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. В соответствии с требованиями ст. 258 УПК РФ в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, принимал меры в соответствии с указанным уголовно-процессуальным законом.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия стороны дополнений не имели (т. 21, л.д. 157-158).

В ходе судебного следствия по вопросам исследования доказательств стороной обвинения было заявлено 37 ходатайств, из которых председательствующий удовлетворил 35 ходатайств (т. 19, л.д. 220, 231, 238, 244, т. 20, л.д. 23, 54, 61, 65, 66, 67, 77, 93, 100, 106, 109, 117, 119, 123, 126, 137, 142, 144, 146, 167, 183, 195, 200, 232, 233, 245, т. 21, л.д. 2, 17, 118, 132, 140), отказал в удовлетворении 2 ходатайств - в приобщении копии сопроводительного письма, так как не она не была заверена, и в исследовании указанных в кассационном представлении рапортов наблюдения оперуполномоченного П [] признанных недопустимыми доказательствами (т. 20, л.д. 155, 245).

Доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об исследовании данных рапортов, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что при разрешении данного ходатайства было установлено, что при предоставлении результатов ОРМ следователю было направлено 6 рапортов на 8 листах, а согласно сопроводительных документов 4 на

8 листах. Даты рапортов, содержащихся в материалах дела, не соответствуют датам, указанным в постановлении о передаче результатов ОРМ следователю. Оперуполномоченный свидетель П [] при допросе в судебном заседании пояснил, что следователю были представлены не те рапорта, которые составлялись после проведения ОРМ, а их дубликаты, составленные намного позже. Учитывая эти и другие обстоятельства о несоответствии количества рапортов, дат проведения ОРМ, составления рапортов, фактическое предоставление следователю не результатов ОРМ, как это требует закон, председательствующий правильно исключил данные рапорта, признав их недопустимыми доказательствами. Обоснованные выводы председательствующего об этом мотивированы в постановлении (т. 20, л.д. 245).

Стороной защиты было заявлено 46 ходатайств, из которых удовлетворено 41 ходатайство (т. 19, л.д. 220, 250, т. 20, л.д. 36, 69, 72, 74, 120, 144, 161, 165, 172, 184, 202, 216, 217, 224, 226, 245, т. 21, л.д. 20, 25, 36, 42, 46, 53, 63, 73, 81, 87, 121, 137, 141, 142, 143, 146, 147, 148, 149, 154, 155), отказано в удовлетворении 5 ходатайств, в частности о признании ряда представленных стороной обвинения доказательств недопустимыми, об оглашении показаний на предварительном следствии, о проведении следственного эксперимента (т. 19, л.д. 1-10, т. 20, л.д. 62, 225, 226).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что председательствующий необоснованно удовлетворил ходатайство адвоката Карасёва В.А. об оглашении в присутствии присяжных заседателей акта проверки [] о филиала [] УГАДН от 19 октября 2009 года.

Из протокола судебного заседания следует, что указанный акт проверки в судебном заседании был исследован с целью уточнения сведений, сообщенных свидетелями обвинения К [], Б [] в частности по вопросам места работы, занимаемой должности, причин и времени увольнения, а также работы подсудимых, в том числе времени в качестве руководителей, характера взаимоотношений, наличия неприязненных отношений, и другим вопросам (т. 20, л.д. 128-135, т. 21, л.д. 37-41).

Эти вопросы относились к фактическим обстоятельствам дела, поскольку подсудимые, в том числе Пономарёв Г.И., обвинялись, в частности, в том, что выдвигали незаконные

требования подчинённым сотрудникам об увольнении или переводе на другие посты, в случае отказа от выполнения их требований о сборе денежных средств.

Правильно председательствующий разрешил по ходатайствам адвокатов Карасёва В.А., Масаловой Н.В., Кузьмичевой И.С. огласить доклад Пономарёва Г.И. по итогам работы за первое полугодие 2007 года, ответы № 366/10 от 2 февраля 2010 года и № 2113 от 4 августа 2008 года, копию приказа № 86-к от 26 мая 2005 года, запрос с ответом в [REDACTED] УГАНД, платёжные поручения № 130, 131, 132, акт комплексной проверки многостороннего автомобильного пункта пропуска «[REDACTED]» от 1 февраля 2008 года, доверенности, расписки, поскольку данные вопросы касались фактических обстоятельств дела по предъявленному обвинению, связанных с реорганизацией ведомства, создания зональных групп, до и после назначения подсудимых на должности, увольнения неугодных лиц и назначения нужных лиц на должности, о размере и получении допрошенными свидетелями заработной платы, и других. Кроме этого, председательствующим также учтено, что до оглашения указанных документов по данным обстоятельствам в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей были допрошены свидетели обвинения, что до присяжных заседателей была доведена информация об изъятии у подсудимых денег, что подсудимый Бондарев П.И. ссылаясь на указанный акт проверки в обоснование своего решения о передаче денег подсудимому Горбикову П.П. (т. 20, л.д. 170-172, т. 21, л.д. 141-149, 157).

При этом, государственный обвинитель не заявлял ходатайств о признании какого-либо из перечисленных доказательств недопустимым, что не оспаривается им и в кассационном представлении.

Также из протокола судебного заседания следует, что с учётом требований ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ председательствующий обоснованно снимал вопросы, не только стороны защиты, но и стороны обвинения, в необходимых случаях делал замечания, обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Так, председательствующий обоснованно снял 15 повторных, предположительных, неконкретных вопросов стороны защиты (т. 19, л.д. 215, 216, 218, 221, 229, 242, 246, 251, т. 20, л.д. 32, 55, 91,

221, т. 21, л.д. 11), сделал 4 замечания адвокатам, просил воздержаться от каких-либо комментариев при предоставлении доказательств стороной обвинения, обращался к присяжным заседателям с разъяснениями, просил их не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 20, л.д. 207, 237, т. 21, л.д. 6, 14).

Обоснованно председательствующий снял 5 вопросов государственного обвинителя, в частности, касающиеся не исследованных доказательств, повторные, предположительные, сделал замечания государственному обвинителю, сделал замечания, просил не мешать стороне защиты при допросе, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта, (т. 19, л.д. 213, 217, 247, т. 20, л.д. 35, 219, т. 21, л.д. 28)

С учётом изложенного, судебная коллегия находит, что данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что адвокаты Карасёв В.А. и Масалова Н.В. в прениях оспаривали допустимость доказательств, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что прения сторон, последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ.

Так, в протоколе судебного заседания нет записи о том, что в прениях адвокат Карасёв В.А. якобы сказал, что фиксацию денежных купюр в актах от 12 и 13 мая проводили работники милиции, и, следовательно, этим документам доверять нельзя.

Из речи адвоката Карасёва В.А. следует, что он, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, сказал в частности о том, что согласно протоколам от 12 и 13 мая 2008 года осмотра и фиксации денег, которые передавал свидетель К [REDACTED] подсудимому Бондареву П.И., общая сумма взятки составляла [REDACTED] рублей, что свидетель К [REDACTED] показал, что он передал все деньги, тогда, как в акте указано [REDACTED] рублей, в связи с чем у адвоката возник вопрос откуда появились ещё [REDACTED] рублей, что поэтому

возникли сомнения, которые должны трактоваться в пользу подсудимого Пономарёва Г.И., заявившего, что он денег не брал. Далее адвокат Карасёв В.А. обратил внимание на то, что документах первыми указаны купюры, которые были изъяты у подсудимого, что ксерокопировал и записывал номера денежных купюр работник милиции, что свидетель К [] понятия отпадают, значит остаётся работник милиции, сказал: «А теперь идём дальше...». После этого председательствующий остановил адвоката, сделал замечание, обратился к присяжным заседателям с разъяснениями, что в настоящее время адвокат пытается оспорить допустимость доказательства, просил не принимать данное обстоятельство во внимание при вынесении вердикта (т. 21, л.д. 181-182).

Вопреки доводам государственного обвинителя в кассационном представлении, у председательствующего не было оснований останавливать адвоката Масалову Н.В. в прениях.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Масалова Н.В. анализируя доказательства, ссылаясь на показания ряда свидетелей на предварительном следствии, в том числе Е [], С [] Г [], сказала, в частности, что они «слово в слово абсолютно одинаковые», что в них одни и те же фразы, включая грамматические и стилистические ошибки, что данные показания в судебном заседании свидетели не подтвердили, что такое возможно, что если это сеанс массового гипноза, что изменение показаний свидетелей в судебном заседании государственный обвинитель объяснил тем, что на свидетелей мог оказать давление подсудимый Родоманченко, но защита считает, что показания этих свидетелей, а также ещё 11 свидетелей, которые не изменяли показания в судебном заседании, подтверждают невиновность подсудимого (т. 21, л.д. 223-224).

Указанные обстоятельства в кассационном представлении государственный обвинитель не оспаривает, а лишь ссылается на то, что адвокат Масалова Н.В. «ставила под сомнение исследованные доказательства».

При таких обстоятельства, судебная коллегия находит, что адвокат Масалова Н.В. в прениях не говорила о допустимости какого-либо из представленных стороной обвинения доказательств.

Нет также никаких данных о том, что в реплике адвокат Масалова Н.В. продолжала оспаривать допустимость протоколов допросов свидетелей, цитировала положения ст. 190 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что выступая с репликой, адвокат Масалова Н.В., в частности, заявила, что государственный обвинитель присяжным заседателям сказал, что совпадения показаний свидетелей является смысловой интерпретацией следователя, но УПК по этому поводу предусматривает, что показания записываются от первого лица, последовательно, не предполагается массового характера, а по делу свидетели говорят одним текстом, что оглашённые протоколы в судебном заседании «как две капли воды похожи», что следователь составил протоколы, совершил одни и те же ошибки, что присяжным заседателям всё решать, почему так, что проверка показаний по УПК проводится в сопоставлении с другими доказательствами. После этого председательствующий остановил адвоката, попросил не разъяснять закон, что это он сделает сам в напутственном слове (т. 21, л.д. 248, 249).

Из приобщённого к протоколу судебного заседания текста напутственного слова председательствующего следует, что оно соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что вердикт должен быть основан лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание е относящиеся к делу обстоятельства, услышанные в судебном заседании. Возражений по напутственному слову стороны не заявляли (т. 19, л.д. 139-148, т. 21, л.д. 255).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. ст. 338, 339, 341-345 УПК РФ (т. 22, л.д. 1-35).

Приговор в отношении оправданных Пономарёва Г.И., Горбикова П.П., Суворова С.А., Бондарева П.И. и Родоманченко И.В. постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Нарушений закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 февраля 2011 года в отношении Пономарёва Г. И., Горбикова П. П., Суворова С. А., Бондарева П. И. и Родоманченко И. В. оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья